СОДЕРЖАНИЕ

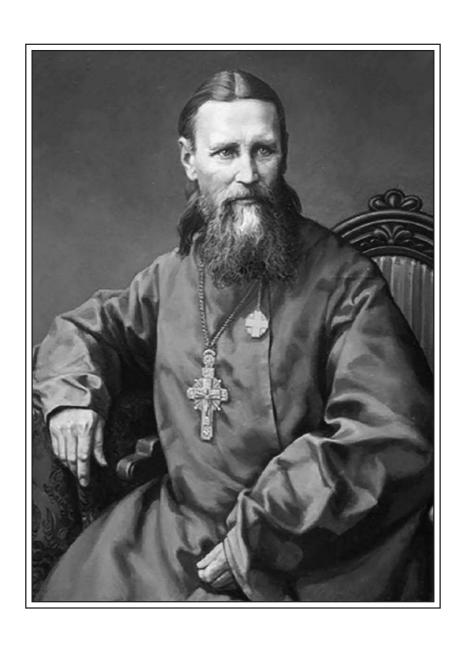
Предисловие	7
Об авторе и книге	9
Том 1	29
Богатство веры, природы	
и разума человеческого	30
Слово Благодатное	43
Беспредельная Любовь Божия	64
Сердце и Душа	84
Слава Тебе, Спасе мой!	105
Сила наша есть Христос	128
Плоды благодати	146
Премудрое устроение Божие	167
Любовь к ближнему и Богу	
Совершенное угождение Богу	
Усердная молитва — дар неоцененный!	
Чистые сердцем Бога узрят	
По вере вашей	
Нищета духовная	
Дух есть, иже оживляет	
Едино тело, един дух —	
святые на небе и христиане на земле	333
Любовь долготерпит	353
Не унывайте, но только веруйте	375

Содержание

Том 2	93
Кто я?	94
Предображение вечной жизни4	14
Покайтесь!43	38
Побеждай благим злое46	62
Богослужения48	85
Смиряйся и понуждай себя к добру49	92
Всю печаль твою возложи на Господа5	11
Бог есть жизнь53	32
Исполнение заповедей Божиих56	67
Таинство христианской веры58	85
Бог есть бездна всякого блага60	04
Цель нашей жизни— соединение с Богом 63	37
Надежда и упование66	65
Человек — образ Божий68	86
Как хорошо побеждать страсти70	03
Милосердие Божие72	
Все возможно верующему74	42
Да будет воля Твоя76	
Алфавитный указатель78	86

ПРЕДИСЛОВИЕ

Не предпосылаю моему изданию предисловия: пусть оно говорит само за себя. Все содержащееся в нем, есть не иное что, как благодатное озарение души, которого я удостоился от всепросвещающего Духа Божия в минуты глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы. Когда мог, я записывал благодатные мысли и чувства, и из этих записей многих годов составилась теперь книга. Содержание книги весьма разнообразно, как увидят читатели. Пусть они судят о содержании моего издания.

Святой праведный Иолин Кронштадтский

OB ABTOPE II KHIITE

Святый праведный отец наш Иоанн, Кронштадсткий Чудотворец, родился 19 октября 1829 года в селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии — на далеком севере России, в семье бедного сельского дьячка Илии Сергеева и жены его Феодоры. Новорожденный казался столь слабым и болезненным, что родители поспешили тотчас же окрестить его, причем нарекли его Иоанном, в честь преподобного Иоанна Рыльского, в тот день св. Церковью празднуемого. Вскоре после крещения младенец Иоанн стал заметно поправляться. Благочестивые родители, приписав это благодатному действию святого таинства крещения, стали с особой ревностью направлять его мысль и чувство к Богу, приучая его к усердной домашней и церковной молитве. Отец с раннего детства постоянно брал его в церковь и тем воспитал в нем особенную любовь к богослужению.

Живя в суровых условиях крайней материальной нужды, отрок Иоанн рано познакомился с бедностью, горем и страданиями. Это сделало его сосредоточенным, вдумчивым и замкнутым в себе и, вместе с тем, воспитало в нем глубокое сочувствие и сострадательную любовь к беднякам. Не увлекаясь детскими играми, он, сохраняя в сердце своем память о Боге, любил природу, которая будила в нем умиление и преклонение перед величием Творца всякой твари.

В шесть лет отрок Иоанн при помощи отца стал учиться грамоте. Но грамота вначале плохо давалась мальчику. Это его печалило, но это же подвигало и на особенно

горячие молитвы к Богу о помощи. Когда отец его, собрав последние средства, отвез его в Архангельское приходское училище, он особенно остро почувствовал там свое одиночество и беспомощность, все утешение свое находя только в молитве. Молился он часто и пламенно, горячо прося у Бога помощи. И вот, после одной из таких горячих молитв, ночью, мальчика вдруг точно потрясло всего, «точно завеса спала с его глаз, как будто раскрылся ум в голове... Легко и радостно стало на душе», — ему ясно представился учитель того дня, его урок, он вспомнил даже, о чем и что он говорил. Чуть рассвело, он вскочил с постели, схватил книги, и, о счастье! Он стал читать гораздо лучше, стал хорошо понимать все и запоминать прочитанное.

С той поры отрок Иоанн стал отлично учиться: одним из первых окончил училище, первым окончил Архангельскую духовную семинарию и был принят на казенный счет в Санкт-Петербургскую Духовную Академию.

Еще учась в семинарии, он лишился нежно любимого им отца. Как любящий и заботливый сын, Иоанн хотел было прямо из семинарии искать себе место диакона или псаломщика, чтобы содержать оставшуюся без средств к существованию старушку-мать. Но она не пожелала, чтобы сын из-за нее лишился высшего духовного образования, и настояла на его поступлении в академию.

Поступив в академию, молодой студент не оставил свою мать без попечения: он выхлопотал себе в академическом правлении канцелярскую работу и весь получавшийся им скудный заработок полностью отсылал матери.

Учась в академии, Иоанн первоначально склонялся посвятить себя миссионерской работе среди дикарей Сибири и Северной Америки. Но Промыслу Божию угодно

было призвать его к иного рода пастырской деятельности. Размышляя однажды о предстоящем ему служении Церкви Христовой, во время уединенной прогулки по академическому саду, он, вернувшись домой, заснул и во сне увидел себя священником, служащим в Кронштадтском Андреевском соборе, в котором в действительности он никогда еще не был. Он принял это за указание свыше. Скоро сон сбылся с буквальной точностью. В 1855 году, когда Иоанн Сергиев окончил курс академии со степенью кандидата богословия, ему предложено было вступить в брак с дочерью протоиерея Кронштадтского Андреевского собора К. Несвитского Елисаветою и принять сан священника для служения в том же соборе. Вспомнив свой сон, он принял это предложение.

12 декабря 1855 года совершилось его посвящение в священника. Когда он впервые вошел в Кронштадтский Андреевский собор, он остановился почти в ужасе на его пороге: это был именно тот храм, который задолго до того представлялся ему в его видениях. Вся остальная жизнь о. Иоанна и его пастырская деятельность протекала в Кронштадте, почему многие забывали даже его фамилию «Сергиев» и называли его «Кронштадтский», да и сам он нередко так подписывался.

Брак о. Иоанна, который требовался обычаями нашей Церкви для иерея, проходящего свое служение в миру, был только фиктивный, нужный ему для прикрытия его самоотверженных пастырских подвигов: в действительности он жил с женой, как брат с сестрой. «Счастливых семей, Лиза, и без нас много. А мы с тобою давай посвятим себя на служение Богу»,— так сказал он своей жене в первый же день своей брачной жизни, до конца дней своих оставаясь чистым девственником.

Хотя однажды о. Иоанн и говорил, что он не ведет аскетической жизни, но это, конечно, сказано было им лишь по глубокому смирению. В действительности, тщательно скрывая от людей свое подвижничество, о. Иоанн быль величайшим аскетом. В основе его аскетического подвига лежала непрестанная молитва и пост. Его замечательный дневник «Моя Жизнь во Христе» ярко свидетельствует об этой его аскетической борьбе с греховными помыслами, этой «невидимой брани», которую заповедуют всем истинным христианам древние великие отцы-подвижники. Строгого поста, как душевного, так и телесного, требовало естественно от него и ежедневное совершение Божественной литургии, которое он поставил себе за правило.

При первом же знакомстве со своей паствой о. Иоанн увидел, что здесь ему предстоит не меньшее поле для самоотверженной и плодотворной пастырской деятельности, нежели в далеких языческих странах. Безверие, иноверие и сектантство, не говоря уже о полном религиозном индифферентизме, процветали тут. Кронштадт был местом административной высылки из столицы разных порочных людей. Кроме того, там много было чернорабочих, работавших главным образом в порту. Все они ютились, по большей части, в жалких лачугах и землянках, попрошайничали и пьянствовали. Городские жители немало терпели от этих морально опустившихся людей, получивших название «посадских». Ночью не всегда безопасно было пройти по улицам, ибо был риск подвергнуться нападению грабителей.

Вот на этих-то, казалось, нравственно погибших людей, презираемых всеми, и обратил свое внимание исполненный духа подлинной Христовой любви наш великий пастырь. Среди них-то он и начал дивный подвиг своего самоотверженного пастырского делания. Ежедневно стал он бывать в их убогих жилищах, беседовал, утешал, ухаживал за больными и помогал им материально, раздавая все, что имел, нередко возвращаясь домой раздетым и даже без сапог. Эти кронштадтские «босяки», «подонки общества», которых о. Иоанн силой своей сострадательной пастырской любви опять делал людьми, возвращая им утраченный ими было человеческий образ, первыми «открыли» святость о. Иоанна. И это «открытие» очень быстро восприняла затем вся верующая народная Россия.

Необыкновенно трогательно рассказывает об одном из таких случаев духовного возрождения благодаря о. Иоанну один ремесленник: «Мне было тогда годов 22-23. Теперь я старик, а помню хорошо, как видел в первый раз батюшку. У меня была семья, двое детишек. Я работал и пьянствовал. Семья голодала. Жена потихоньку по миру сбирала. Жили в дрянной конурке. Прихожу раз не очень пьяный. Вижу, какой-то молодой батюшка сидит, на руках сынишку держит и что-то ему говорит ласково. Ребенок серьезно слушает. Мне все кажется, батюшка был, как Христос на картинке «Благословение детей». Я было ругаться хотел: вот, мол, шляются... да глаза батюшки ласковые и серьезные меня остановили: стыдно стало... Опустил я глаза, а он смотрит – прямо в душу смотрит. Начал говорить. Не смею передать все, что он говорил. Говорил про то, что у меня в каморке рай, потому что где дети, там всегда и тепло и хорошо, и о том, что не нужно этот рай менять на чад кабацкий. Не винил он меня, нет, все оправдывал, только мне было не до оправдания. Ушел он, я сижу и молчу... Не плачу, хотя на душе так, как перед слезами. Жена смотрит... И вот с тех пор я человеком стал...»

Такой необычный подвиг молодого пастыря стал вызывать нарекания и даже нападки на него со всех сторон. Многие долго не признавали искренности его настроения, глумились над ним, клеветали на него устно и печатно, называли его юродивым. Одно время епархиальное начальство воспретило даже выдавать ему на руки жалование, так как он, получив его в свои руки, все до последней копейки раздавал нищим, вызывало его для объяснений. Но все эти испытания и глумления о. Иоанн мужественно переносил, ни в чем не изменяя в угоду нападавшим на него принятого им образа жизни. И, с Божией помощью, он победил всех и вся, и за все то, над чем в первые годы пастырства над ним смеялись, поносили, клеветали и преследовали, впоследствии стали прославлять, поняв, что перед ними истинный последователь Христов, подлинный пастырь, полагающий душу свою за овцы своя.

«Нужно любить всякого человека и в грехе его и в позоре его,— говорил о. Иоанн.— Не нужно смешивать человека — этот образ Божий — со злом, которое в нем». С таким сознанием он и шел к людям, всех побеждая и возрождая силою своей истинно пастырской состраждущей любви.

Скоро открылся в о. Иоанне и дивный дар чудотворения, который прославил его на всю Россию и даже далеко за пределами ее. Нет никакой возможности перечислить все чудеса, совершенные о. Иоанном. Наша неверующая интеллигенция и ее печать намеренно замалчивали эти бесчисленные явления силы Божией. Но все же очень много чудес записано и сохранено в памяти. Сохранилась точная запись рассказа самого о. Иоанна о первом его чуде своим сопастырем-священником. Глубоким смирением дышит этот рассказ. «Кто-то в Кронштадте

заболел, – так рассказывал об этом о. Иоанн. – Просили моей молитвенной помощи. У меня и тогда уже была такая привычка: никому в просьбе не отказывать. Я стал молиться, предавая болящего в руки Божии, прося у Господа исполнения над болящим Его святой воли. Но неожиданно приходит ко мне одна старушка, которую я давно знал. Она была богобоязненная, глубоко верующая женщина, проведшая свою жизнь по-христиански и в страхе Божием кончившая свое земное странствование. Приходит она ко мне и настойчиво требует от меня, чтобы я молился о болящем не иначе, как о его выздоровлении. Помню, тогда я почти испугался: как я могу — думал я — иметь такое дерзновение? Однако эта старушка твердо верила в силу моей молитвы и стояла на своем. Тогда я исповедал пред Господом свое ничтожество и свою греховность, увидел волю Божию во всем этом деле и стал просить для болящего исцеления. И Господь послал ему милость Свою он выздоровел. Я же благодарил Господа за эту милость. В другой раз по моей молитве исцеление повторилось. Я тогда в этих двух случаях прямо уже усмотрел волю Божию, новое себе послушание от Бога – молиться за тех, кто будет этого просить».

По молитве о. Иоанна действительно совершалось и теперь, по его блаженной кончине, продолжает совершаться множество дивных чудес. Излечивались молитвою и возложением рук о. Иоанна самые тяжкие болезни, когда медицина терялась в своей беспомощности. Исцеления совершались как наедине, так и при большом стечении народа, а весьма часто и заочно. Достаточно было иногда написать письмо о. Иоанну или послать телеграмму, чтобы чудо исцеления совершилось. Особенно замечательно происшедшее на глазах у всех чудо в селе Кончанском (Суворовском), описанное случайно находившейся

тогда там суворовской комиссией профессоров военной академии (в 1901 г.). Женщина, много лет страдавшая беснованием и приведенная к о. Иоанну в бесчувственном состоянии, через несколько мгновений была им совершенно исцелена и приведена в нормальное состояние вполне здорового человека. По молитве о. Иоанна прозревали слепые. Художником Животовским описано чудесное пролитие дождя в местности, страдавшей засухой и угрожаемой лесным пожаром, после того как о. Иоанн вознес там свою молитву. О. Иоанн исцелял силою своей молитвы не только русских православных людей, но и мусульман, и евреев, и обращавшихся к нему из-за границы иностранцев. Этот великий дар чудотворения естественно был наградой о. Иоанну за его великие подвиги – молитвенные труды, пост и самоотверженные дела любви к Богу и ближним.

И вот скоро вся верующая Россия потекла к великому и дивному чудотворцу. Наступил второй период его славной жизни, его подвигов. Вначале он сам шел к народу в пределах одного своего города, а теперь народ сам отовсюду, со всех концов России, устремился к нему. Тысячи людей ежедневно приезжали в Кронштадт, желая видеть о. Иоанна и получить от него ту или иную помощь. Еще большее число писем и телеграмм получал он: кронштадтская почта для его переписки должна была открыть особое отделение. Вместе с письмами и телеграммами текли к о. Иоанну и огромные суммы денег на благотворительность. О размерах их можно судить только приблизительно, ибо, получая деньги, о. Иоанн тотчас же все раздавал. По самому минимальному подсчету, чрез его руки проходило в год не менее одного миллиона рублей (сумма по тому времени громадная!). На эти деньги о. Иоанн ежедневно кормил тысячу нищих, устроил в Кронштадте замечательное учреждение — «Дом Трудолюбия» со школой, церковью, мастерскими и приютом, основал в своем родном селе женский монастырь и воздвиг большой каменный храм, а в Санкт-Петербурге построил женский монастырь на Карповке, в котором и был по кончине своей погребен.

К общей скорби жителей Кронштадта, во второй период своей жизни, период своей всероссийской славы, о. Иоанн должен был оставить преподавание Закона Божия в Кронштадтском городском училище и в Кронштадтской классической гимназии, где он преподавал свыше двадцати пяти лет. А был он замечательным педагогом-законоучителем. Он никогда не прибегал к тем приемам преподавания, которые часто имели место тогда в наших учебных заведениях, то есть ни к чрезмерной строгости, ни к нравственному принижению неспособных. У о. Иоанна мерами поощрения не служили отметки, ни мерами устрашения – наказания. Успехи рождало теплое, задушевное отношение его как к самому делу преподавания, так и к ученикам. Поэтому у него не было «неспособных». На его уроках все без исключения жадно вслушивались в каждое его слово. Урока его ждали. Уроки его были скорее удовольствием, отдыхом для учащихся, чем тяжелой обязанностью, трудом. Это была живая беседа, увлекательная речь, интересный, захватывающий внимание рассказ. И эти живые беседы пастыря-отца со своими детьми на всю жизнь глубоко запечатлевались в памяти учащихся. Такой способ преподавания он в своих речах, обращаемых к педагогам перед началом учебного года, объяснял необходимостью дать отечеству прежде всего человека и христианина, отодвигая вопрос о науках на второй план. Нередко бывали случаи, когда о. Иоанн, заступившись за какого-нибудь ленивого

ученика, приговоренного к исключению, сам принимался за его исправление. Проходило несколько лет, и из ребенка, не подававшего, казалось, никаких надежд, вырабатывался полезный член общества. Особенное значение о. Иоанн придавал чтению житий святых и всегда приносил на уроки отдельные жития, которые раздавал учащимся для чтения на дому. Характер такого преподавания Закона Божия о. Иоанном ярко запечатлен в адресе, поднесенном ему по случаю 25-летия его законоучительства в Кронштадтской гимназии: «Не сухую схоластику ты детям преподавал, не мертвую формулу — тексты и изречения — ты им излагал, не заученных только на память уроков ты требовал от них; на светлых, восприимчивых душах ты сеял семена вечного и животворящего Глагола Божия».

Но этот славный подвиг плодотворного законоучительства о. Иоанн должен был оставить ради еще более плодотворного и широкого подвига своего всероссийского душепопечения.

Надо только представить себе, как проходил день у о. Иоанна, чтобы понять и прочувствовать всю тяжесть и величие этого его беспримерного подвига. Вставал о. Иоанн ежедневно в 3 часа ночи и готовился к служению Божественной литургии. Около 4 часов он отправлялся в собор к утрени. Здесь его уже встречали толпы паломников, жаждавших получить от него хотя бы благословение. Тут же было и множество нищих, которым о. Иоанн раздавал милостыню. Заутреней о. Иоанн непременно сам всегда читал канон, придавая этому чтению большое значение. Перед началом литургии была исповедь. Исповедь, из-за громадного количества желавших исповедываться у о. Иоанна, была им введена, по необходимости, общая. Производила она — эта общая исповедь — на

всех участников и очевидцев потрясающее впечатление: многие каялись вслух, громко выкрикивая, не стыдясь и не стесняясь, свои грехи. Андреевский собор, вмещавший до 5000 человек, всегда бывал полон, а потому очень долго шло причащение и литургия раньше полудня не оканчивалась. По свидетельству очевидцев и сослуживших о. Иоанну, совершение о. Иоанном Божественной литургии не поддается описанию. Ласковый взор, то умилительный, то скорбный, в лице сияние благорасположенного духа, молитвенные вздохи, источники слез, источаемых внутренне, порывистые движения, огонь благодати священнической, проникающий его мощные возгласы, пламенная молитва — вот некоторые черты о. Иоанна при богослужении. Служба о. Иоанна представляла собою непрерывный горячий молитвенный порыв к Богу. Во время службы он был воистину посредником между Богом и людьми, ходатаем за грехи их, был живым звеном, соединявшим Церковь земную, за которую он предстательствовал, и Церковь небесную, среди членов которой он витал в те минуты духом. Чтение о. Иоанна на клиросе – это было не простое чтение, а живая восторженная беседа с Богом и Его святыми: читал он громко, отчетливо, проникновенно, и голос его проникал в самую душу молящихся. А за Божественной литургией все возгласы и молитвы произносились им так, как будто своими просветленными очами лицом к лицу видел он пред собою Господа и разговаривал с Ним. Слезы умиления лились из его глаз, но он не замечал их. Видно было, что о. Иоанн во время Божественной литургии переживал всю историю нашего спасения, чувствовал глубоко и сильно всю любовь к нам Господа, чувствовал Его страдания. Такое служение необычайно действовало на всех присутствующих. Не все шли к нему с твердой